

ЯПОНСКИЙ ТЕАТР ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

В ЗРИТЕЛЬНОМ зале общественного здания «Сабо кан-кан», которое находится в оживленном районе Токио Акэсака Мицукэ, в постановке театральной труппы Я. Ямамото шла пьеса «Юдзурэ» (Вечерний журавль). Автор пьесы — известный драматург Дзюндзи Киносита. Советские зрители знают эту пьесу под названием «Журавлиные перья».

...Зал, в котором более двух тысяч мест, полон. Зрители — в основном молодежь 18—25 лет. Все одеты скромно. Чувствуется, что в театр пришли сразу же после работы. У многих на коленях «обенто» — небольшие деревянные коробочки с едой. В антрактах обладатели коробочек с аппетитом ели из них при помощи традиционных палочек.

...Звонок. Гаснет свет. В зале мертвая тишина. Зрители ловят каждое движение хрупкого, почти прозрачного создания — девушки-журавля. Это уже немолодая Я. Ямамото. Забыты морщины на ее лице. Зачаровывает каждый жест, все время меняющаяся интонация поразительного по красоте голоса. Невольно вспоминаешь нашу Бабаюшку...

Современный японский театр делится на старый классический — «кабуки», «ю», «кигэн» и новый — «мэйдзю», появившийся около 60 лет назад.

На сценах классического театра — средневековая Япония, новый театр — живая летопись Японии XX века, история японского народа, прогрессивной интеллигенции, рабочего класса страны.

СТАНОВЛЕНИЕ нового театрального искусства шло двумя путями. В период создания театр находился под влиянием европейской литературы и прежде всего драматургии Ибсена. Но вот в 1917 году грянула Великая Октябрьская революция. Вести о ней начинают доходить до Японии. Ставятся новые пьесы: Чехова, Горького, Всеволода Иванова. Появляются также новая современная японская драматургия. Основная тематика новых пьес — протест против социальной несправедливости.

«Пролетарский период» в японской драматургии был глубоким и плодотворным. Творческая интеллигенция, артисты театра нового направления отдавали ему все свое сердце, свою жизнь. И хоть подчас спектакли были недостаточно зрелищными с художественной стороны, тем не менее роль их в формировании нового театра огромна.

Тяжелые тридцатые годы. Подготовка к агрессии Японии против Китая и связанный с этим шовинистический угар. Бесчинствуют фашистские группы. Ожесточилась цензура. Пьесы пишутся тайком, на постановки ходят нелегально. Если пьеса попадает в руки театральной цензуры, ее искажают до неузнаваемости. Но и в эти годы прогрессивные артисты не сдались. Не словами, а мимикой они заставляли людей чувствовать то, что им запрещалось говорить.

Вторая мировая война. Труппы

нового театра распушены. Многие артисты, режиссеры и драматурги в тюрьмах.

После капитуляции, в декабре 1945 года, произошло формальное возрождение нового театра. А тем временем начали процветать кинотеатры. На экранах — фильмы американского производства, но набирает силы и национальная кинематография. Пролетарская драматургия переживает кризис, и на сценах японских театров идет в основном мировая классика.

Оставляя в стороне различные театральные труппы, находящиеся в содержании крупных компаний, репертуар которых откровенно рассчитан на невзыскательную аудиторию, хотелось бы поговорить о коллективах, продолжающих традиции театра нового направления.

«Мингэй», «Хайю-дза», «Бунгаку-дза», «Тогей»... В репертуаре этих трупп — Толстой, Чехов, Брехт, Сартр, Арбузов, из японских драматургов — Дзюндзи Киносита, Абе Кобо, Хотта Киоси.

Много проблем, много трудностей.

Проблема театрального помещения. На всю Японию — лишь один Токийский государственный театр. Театральные труппы арендуют залы общественных зданий, принадлежащих муниципалитетам, крупным компаниям и газетам.

Проблема заработка. Актеры, как правило, не получают твердой заработной платы. Поэтому они вынуждены искать работу на стороне. Известные актеры выступают на радио и телевидении. Молодые — подрабатывают в качестве продавцов, официантов, носильщиков. Известная советским зрителям по кинофильмам «Человек-риксша», «Без имени бедные, но прекрасные» знаменитая Такаме Хидеко рекламирует на телевидении лекарственные препараты. Популярный у нас Тосиро Мифуне («Человек-риксша», «Расёмон», «Гений дзюдо», «Большой приз») делает рекламу тонирующему средству «аринамину».

Проблема обучения молодых актеров. На всю страну имеется только одна театральная школа с трехгодичным сроком обучения, куда зачисляются после окончания колледжа.

Все эти проблемы каждая театральная труппа решает по-своему, стремясь во что бы то ни стало продолжать традиции театра нового направления.

А ТЕПЕРЬ хотелось бы рассказать советским любителям театра о совершенно новом явлении, возникшем в театральной жизни Японии в послевоенные годы.

...В сорока километрах от Токио, на окраине городка Хатиодзи расположен театр «Синсей сакудза». На небольшом земельном участке стоит театральное здание, окруженное с трех сторон небольшими домами. Уступами возносятся жилые строения. У их основания — общая столовая, рядом детский сад и ясли. Чуть в стороне медпункт, бассейн. Здесь живет единой коммуной

коллектив театра «Синсей сакудза».

В квартире одного из создателей театра, в прошлом известной актрисы, ныне режиссера и драматурга Мико Маяма, шел у нас разговор о деятельности ее театра.

— Наш театр был создан в октябре 1950 года. Его создателями были три человека — Косен Кисимура, Кокити Макимура и я, — говорит М. Маяма. — Перед нами стояла трудная задача — завоевать зрителя, с одной стороны, уставшего от тягот войны, а с другой, — в какой-то мере усиленного перемены в послевоенной Японии. Предстояла борьба с кино и телевидением, но нам помогала уверенность в силе театрального искусства, которому мы служили, вера в то, что его никогда не сможет заменить ни кинематограф, ни телевидение.

Остро стоял вопрос репертуара. И в этом нам неожиданно помог сам зритель. Готовясь к первому представлению, которое мы решили показать работникам текстильной фабрики, мы остановились на двух произведениях: пьесе Дзюндзи Киносита «Сказание о Хиконити» и на любимом мной чеховском «Медведе». Мы думали, что зритель лучше примет традиционное «Сказание», но получилось наоборот. Блистательный поединок двух равных (мужчины и женщины) произвел огромное впечатление на японских женщин, которых было большинство в зале. Оставшись после спектакля, эти женщины с жаром говорили о том, что пьеса Чехова заставила их по-новому взглянуть на себя, другими глазами увидеть свою жизнь, научила верить в свои силы. Тогда мы поняли — вот он, наш зритель. А репертуар для него мы решили создавать сами.

С этого времени и начинается деятельность М. Маяма как драматурга. Дочь японского классика, писателя-драматурга Маяма Сейко, пошла по стопам своего отца. Появляются пьесы «Доро кабура», «Иато» и другие. Многие вошли в репертуар японских театров. Несколько лет назад любители театра «кабуки» были поражены: автор пьесы «Иато» и режиссер — женщина (М. Маяма). Это случилось впервые в истории «кабуки», где даже женские роли исполняются мужчинами.

В 1961 году вышла книга М. Маяма «Вся Япония — мой театр», которая к настоящему времени переиздана десять раз. В книге автор рассказывает о создании и деятельности театра «Синсей сакудза». Театральная труппа состоит из 115 человек. В течение прошлого года четыре театральные группы «Синсей сакудза» выступили 857 раз в различных районах страны. Проведению выступлений театра на местах помогли активисты, которыми обычно являются учителя школ, студенты, ученики старших классов. Они обеспечивают помещение, распространяют билеты. Если сбор превышает необходимую театру сумму, то разница поступает в пользу школ, больниц, детских учреждений.

Встреча с М. Маяма вселила в меня уверенность в том, что у японского театра нового направления есть прекрасное будущее. Ибо есть верные служители театрального искусства и благодарный зритель, всегда с трепетом ждущий своего «праздника».

В. ДУНАЕВ,

соб. корр. АПН — для «Советской культуры».
ТОКИО.